

ИНГРИЛА ПЮЛИ

ДРАКОНЬЯ
ПОГОНЩИЦА

Ингрида Пюли

Драконья погонщица

«Литнет»

2025

Пюли И.

Драконья погонщица / И. Пюли — «Литнет», 2025

— Мелисса, вы правы. Я должен объясниться. Я маг из столицы, тут вы правы, королём мне пожалован титул лорд Силы, это значит, я тьмоборец. И я в опале, неважно по какой причине. Но у меня появился шанс восстановить своё доброе имя, и для этого мне нужно выяснить, кто делает Разломы и устранить угрозу. Видели же последний? Это дело рук мага, он не стихийный. Скоро будут ещё и ещё. Он помолчал, смотря мне в глаза. И я видела в них отражение той тьмы, с которой он собирался бороться.— И для того, чтобы залатать их раз и навсегда, чтобы найти виновного, мне нужна драконья погонщица. В жёны. Поверьте, если бы был другой способ, я бы его нашёл. Но его нет, Мелисса. Вы выйдете за меня замуж, и через два года я стану вдовцом. Мне жаль.

© Пюли И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

— Тебе идёт двадцатая весна, Мелисса, — слушала я фыркание драконов, расположившихся на мшистой скале, и завывание ветра над нашими головами.

И мои мысли вплетались в светло-рыжие волосы. Погонщице драконов лучше быть простоволосой, так моя магия течёт сильнее, так драконы, от млада до велика, слушаются меня быстрее.

И к счастью, мне не придётся оставить отцовский дом и пойти за мужем, которого выберёт родитель.

Иначе бы через пару лет я померла в доме чужого мужчины.

Такова цена за драконий зов.

Поэтому замуж я не выйду никогда.

Покуда остаюсь невинна, пока моего запястья не коснулась брачная лента, я могу жить и дышать. Пусть и навсегда заключена в этих горах на западе королевства, мне хватит чистого пьянящего воздуха, отца с сестрой и драконов, которые давно стали моими союзниками.

Дружить они вообще не умеют, даже со своими сородичами. Мне, как драконьей погонщице, приходилось не раз гасить их драки.

Люди правы — драконы излишне злопамятны, злы и мстительны, но они умеют слушать, петь дикие песни, от которых мороз по коже. И запечатывать магические Разломы, которые в последнее время случались довольно часто.

Так что у меня и Весты, — другой девицы тридцати лет — дел было неспорно.

Именно Веста сказала мне, что драконьи погонщицы живут и в столице, там их курирует Комитет магических животных, но для меня оставалось загадкой — как они могут жить вдали от драконов.

Ни одной из нас долго это не под силу, если рядом нет сильного мага, могущего брать на себя часть нашей силы.

Но ничьи силы не бесконечны. Да и зачем нужно много драконьих погонщиц? На западе нас несколько — и довольно. А умрёт одна, обязательно родится другая.

— Тебя твои ищут, — Веста вышла из-за камня и присела на траву рядом. В свои тридцать с небольшим она становилась грузна для долгой ходьбы по горам. Ещё немного — возьмёт посох в руки. — Чую, скоро мне одной придётся с ними справляться.

— Я никуда не денусь, — ответила я быстро, наклонив голову и играя с травинками. — Все знают, что драконья погонщица не лучшая невеста. И жена ненадолго. К чему такой груз забот?

— Нашим ни к чему, верно. Слышала? У семьи Сильвенс, у их младшей дочери обнаружился драконий знак? Скоро она подрастёт и поможет мне. Нам.

Веста была добра. Иногда.

Я подняла голову и посмотрела на неё. Тридцать с хвостиком, а по виду, по невзрачным редким серым волосам, блёклым светлым глазам и рябому лицу дашь все сорок.

Драконы забирали нашу красоту, или, наоборот, мы рождались блёклыми, будто зимние цветы, кто теперь разберёт!

Моя мать, пока не померла в родах вместе с младенцем, говорила, что придёт день, и явится рыцарь, для которого я буду красивее всех на свете.

Я верила. А после её похорон, после того как отец привёл в дом белокурую мачеху, тогда мне исполнилось десять, перестала.

Айя меня не обижала, была как старшая сестра, но я уговорила рассказать мне правду: драконья погонщица никому в жёны не пригодится. Детей не принесёт, да и кому они нужны, сели жить ей года два в замужестве?

Мачеха сама была замужем за моим отцом не дольше. Произвела на свет Берту и скончалась тихо спустя десять дней.

— Я пойду, — очнувшись я от воспоминаний. — Яков и Ян уже получили от меня на орехи, сегодня не будут сражаться.

Я указала на двух молодых дракончиков - двугодоков. У одного останется шрам под глазом, у второго на шее, но драконы редко доживают до взрослой особи без шрамов. Самки и те умудряются ввязываться в драки, а уж самцы и подавно!

— Я послежу. Твоим принесли с утра целую корзину яиц и хлеба, — со смехом произнесла Веста, тяжело поднимаясь на ноги. Говорила я ей — не ешь всё, что приносят в дар. Нас уважают, мы храним мир от Разломов, направляя на их залатывания драконов, но себя надо и поберечь.

Впрочем, Веста, живущая в доме брата, набивала себе цену, подчёркивая при каждом удобном случае немощь. Она была крепкой, помыкала невесткой так, что та пикнуть не смела,

— До вечера, — произнесла я и, махнув рукой, направилась к тропинке, ведущей к подножию.

Наш посёлок был центром Предгорья, почти городом, раскинувшимся у подножия Драконьей кладки. Поэтому я почти не удивилась, встретив в нём чужаков. В гостинице «Злой дракон» никогда не было свободных комнат.

Мой дом находился сразу за ней. Отец был купцом и не раз говорил, как это удобно — иметь лавку с товарами рядом с постоялым двором. Кто-то да и захочет порадовать любимую после приезда отрезом на платье.

— Отец несколько раз о тебе спрашивал, — вздохнула наша экономка, мистрисс Неокл. Она служила ещё моей матери и ко мне всегда относилась с уважением.

— Спасибо, Ива. Нужна помощь в лавке?

— Лидия справляется, — вздохнула экономка, и на её полном лице промелькнуло сожаление. — Тут семейное, мисс.

Я аж остановилась, приложив руку к груди! Сердце всегда болело за Берту, а в последний год особенно.

— Что-то с сестрой? Она занемогла?

Чуть было не сказала «снова». С позапрошлой зимы Берта как простудилась, так до конца и не оправилась. Из жизнерадостной девчушки стала своей бледной тенью.

— Нет-нет, мисс. Батюшка вас спрашивал, сердиться изволят.

Я покачала головой. На отца опять нашёл «сплин» — приступ ворчания, порой он длился несколько дней.

Тогда ему всё было не так. Особенно придирался ко мне: то меня дома нет, то я торчу и попадаюсь ему под руку, дела мешаю вести. Кто захочет покупать в лавке, когда там крутится драконья погонщица?

Народ у нас суеверный. Все боятся, что однажды эта «честь» выпадет и их дочерям.

— Отец, вы спрашивали обо мне, — я сделала книксен, как учили, и остановилась на пороге кабинета.

— Заходи, Мелисса.

Отец посмотрел на круглые карманные часы, которые носил на жилете на серебряной цепочке, и указал мне на кресло.

Сам он продолжил сидеть за дубовым столом и писать в амбарной книге.

Дописал, обтёр перо промокашкой, и лишь затем, убрав письменные принадлежности, посмотрел на меня поверх очков.

Он был статным, видным мужчиной, дважды вдовцом и совсем не старым. Я вдруг подумала, что он захотел жениться ещё раз. Разумно, Берте нужна твёрдая рука, меня вечно нет дома, а ему — сыновья доля продолжения дела.

— Я хочу сказать, что за тебя посватались. И я дал своё согласие, Мелисса. Твой жених с минуты на минуту будет здесь.

— Но я не собиралась замуж. Ты же знаешь!

Он знал. По лицу отца было видно, что это решение далось ему нелегко.

Все понимали, что когда драконья помощница выходит замуж, жить ей осталось менее двух лет. Не то чтобы я была отцовской любимицей, но он всегда меня оберегал.

И не раз говорил, что не отдаст меня никому.

Он мне обещал!

— На что ты меня выменял? Что тебе предложили взамен?

Вскочила с места.

— Замолчи! — отец стукнул кулаком по столу, чтоб даже чернила выплеснулись из чернильницы на сукно стола. — К Берте приходила целительница. Я выписал её из самого Лакмара.

Я снова села в кресло. Берта болела часто, он хочет сказать, что на её лечение требуются деньги, а у нас дела идут не блестяще?

— Господин Эгберт Фрид просит принять его.

Слуга отца вошёл в своих мягких тапочках так бесшумно, что я снова не заметила его появления. Меня снова застали врасплох.

— После, Мелисса. Мы поговорим. — В третий раз за свою жизнь я видела вину на лице отца. Первые два раза были на похоронах его жён.

— Проси, — кивнул он слуге.

— Твой жених, будь вежлива.

Я чувствовала себя оглушённой. Так было в первые разы, когда драконы начинали реветь на земле, а я находилась рядом. А потом я привыкла к их рыкам, научилась их предугадывать, а драконы поняли, что мне больно от громкого звука. И страшно.

Сейчас некому было меня утешить. И надежды таяли с каждым звуком твёрдых шагов по тонкому ковру в коридоре.

— Доброго вечера, мастер Свен. Мисса Свен, полагаю, моя невеста?

Я не оборачивалась. Вздрыгнула от его голоса, слегка хриплого, но в нём слышалась сила человека, привыкшего повелевать.

Мне было всё равно, кто он, я даже не очень хотела знать причины, побудившие его взять в жёны драконью погонщицу. Разве что?

— А вы мой жених — охотник за приданым?

Я не встала, не присела в книксене, а лишь чуть повернула голову в его сторону. Вспылит? Будет отрицать? Или усмехнётся, подтвердив правильность догадки?

Отец было хотел призвать меня к порядку, я видела, что не погнушается, отвесить пощёчину, но вошедший его остановил.

— Всё в порядке, мастер Свен. Вы не могли бы оставить нас наедине на пару минут? Клянусь честью, что не причиню миссе вреда. И не обижу словом.

— Разумеется, господин. Мой кабинет в вашем расположении, — отец расшаркивался перед незнакомцем, бросал на меня осуждающие взгляды, а я всё ещё не поворачивала головы.

Сидела с родной спиной, будто на троне, смотря перед собой. Отец всегда ругал меня за высокомерие, доставшееся от матери, но и гордился моей царственной осанкой, повторяя, что если бы не проклятая магия, то быть бы мне замужем за самим лордом.

Дверь за отцом закрылась, и я решилась посмотреть на посетителя, набивающегося мне в мужа.

— Скажите, господин Фрид, зачем я вам на самом деле?

Он был привлекателен. Тёмные короткие волосы, глубоко посаженные глаза-уголья, в которых переливалась магия, широкоплеч, хорошо сложен. И не бедно одет для искателя приданного.

— Почему вы считаете, Мелисса, вас ведь так зовут, формальности между нами излишни, вы понимаете, что я не могу быть в вас заинтересован? Мне пришла пора жениться, вот и причина. Вы для этого подходите. Воспитаны хорошо. Из уважаемой семьи, приданое в этом деле, конечно, не лишнее, но я не нуждаюсь в ваших деньгах.

Он сел в кресло отца по-хозяйски смело. Буравил меня тёмными глазами-угольями, но в его взгляде не было любовного интереса. Уже хорошо. Значит, можно договориться.

— Вы из столицы?

— С чего решили? — быстро спросил он.

— Одеты не по-здешнему. Ткани дорогие, в тканях я разбираюсь, у отца лавка внизу. И ведёте себя как хозяин, столичные кавалеры, забредающие в наш край, считают, что мы тут дикие. И глупые.

— Не вы, это приятно, — кивнул собеседник и снова замолчал. Он продолжал изучать меня, и, кажется, нашёл вполне интересной. Нет, так дело не пойдёт!

— Я драконья погонщица.

Выложила на стол главный козырь.

— Управляю драконами. И могу жить только два года, если выйду замуж. Драконья сила несовместима с иной магией. Вы не могли этого не знать. Вы ведь маг, верно? Довольно сильный, я вижу и это.

Он не спешил отвечать. В его скуластом лице что-то дрогнуло, но тут же пропало. Наверное, тупое выражение жалости, когда проходишь мимо чужого несчастья. Ничем помочь не можешь, поэтому отворачиваешься.

— Мелисса, вы правы. Я должен объясниться. Я маг из столицы, тут вы правы, королём мне пожалован титул лорд Силы, это значит, я тьмоборец. И я в опале, неважно по какой причине. Но у меня появился шанс восстановить своё доброе имя, и для этого мне нужно выяснить, кто делает Разломы и устранить угрозу. Видели же последний? Это дело рук мага, он не стихийный. Скоро будут ещё и ещё.

Он помолчал, смотря мне в глаза. И я видела в них отражение той тьмы, с которой он собирался бороться.

— И для того, чтобы залатать их раз и навсегда, чтобы найти виновного, мне нужна драконья погонщица. В жёны. Поверьте, если бы был другой способ, я бы его нашёл. Но его нет, Мелисса. Вы выйдете за меня замуж, и через два года я стану вдовцом. Мне жаль.

Глава 2

Ему жаль. Ну конечно!

Ирония судьбы — я всё-таки стану женой лорда, как мечтала мама. Но очень ненадолго. И брак наш будет скорее договором, чем настоящим супружеством.

Это было моё условие.

— Если бы иные обстоятельства, я бы ни за что не пошёл на такую сделку, — в глазах этого тьмоборца я видела интерес. Интерес мужчины к новой женщине. — Вы красивы, Мелисса. Любой мужчина захотел бы вами обладать по-настоящему. Но мне требуется ваша помощь, ваша магия. Вы лучше меня знаете Разломы и можете быть полезны.

— Я должна рассказать вам о местных жителях, чтобы вы могли возложить вину за Разлом на кого-нибудь из них и получить за это орден и право вернуться в столицу?

Он напрягся. Я видела, как резче обозначились скулы на его лице, как вздулись вены на кистях. Он был почти как мои драконы: красив в своей первозданном желании всё сжечь на своём пути. И особенно тех, кто задаёт слишком правильные вопросы.

— Ты дика и необузданна, как твои питомцы, поэтому я прощаю провинциалке неуместную прямолинейность и дерзость.

Овладел собой. Быстро вернул себе лицо, и вот он уже снова светский лев, мудрый чиновник, которому не терпится поскорее покончить с формальностями.

— Нет, я не стану хватать первого попавшегося под руку. Это бессмысленно, тогда истинный виновник сделает ещё один Разлом, потом ещё и ещё, а когда их станет слишком много, не уверен, что драконы не взбунтуются. Виновного надо найти, потому что он опасен как для своих близких с такой разрушительной силой, так и для общества в целом.

Я понимала, на что он намекает. Когда-то, если верить летописям, драконов было очень много, они пожирали людей, целые селения горели под их огнём, но потом люди овладели магией. В том числе и той, что смирила драконов.

Пока существуют драконьи погонщицы, поголовье крылатых не растёт. Пока в силе тьмоборцы, Разломы не дадут прорваться в наш мир существам из другого. Если Разломов станет слишком много, то магия людей ослабнет, а драконья, которая сродни той, что идёт из Разлома, потому что первые драконы пришли именно этим путём, напротив, станет сильнее.

— Почему вы считаете, что Разлом не стихийен?

Я спрашивала снова и снова, вдавалась в подробности тайного дела вовсе не потому, что горела желанием помочь свалившемуся на голову жениху. Я желала найти хоть какую-нибудь лазейку, чтобы выскользнуть ужом из расставленных силков.

Оставалась призрачная надежда, что мне это удастся, и господин-маг уедет восвояси. Это было наивно, по лицу мужчины читалось, что он опытен в таких делах, а также его решимость довести дело до конца. И вернуться в столицу с триумфом.

Что он натворил?

— Потому что он достаточно силён, чтобы эхом докатится до столицы. Это раз, — лорд скинул с себя светскую небрежность, теперь передо мной был человек дела, холодный и расчётливый. У такого бесполезно просить пощады ради какой-то там невинной жизни!

Тьмоборцы измеряют выгоду спасёнными жизнями. На одном конце весов одна моя, а на другой чаше — благополучие всего Предгорья, ведь на него придётся главный удар в случае множественных Разломов, и всего королевства. Это женщины, дети, старики, служащие и лорды. Это все остальные.

Тут любой бы пожертвовал одним человеком. Даже мой отец не колебался бы, а я считала, что он меня любит!

— Поступил сигнал от здешнего Управления, что Разлом был расширен силами мага. Всплеск человеческой силы, это два. И последнее, Мелисса, — он произносил моё имя так, что я вздрагивала. Оно звучало как песня, как шуршание травы под телом змеи. — Я сам здесь уже пару дней. И проверил: всё так, Разлом был рукотворен. И я не собираюсь ждать, пока появится следующий.

Каменная плита опустилась мне на плечи. Всё было логично, в другой ситуации я оценила бы прямоthu, с которой мне объяснили тайные сведения. Конечно, никто не мог объявить, что Разлом рукотворен, во всём бы сразу начали винить нас, драконьих погонщиц.

Не смогли справиться с питомцами. А может, это они сами хотят взять власть в свои женские руки?

Бесполезно говорить несведущим, что наша магия хоть связана с драконьей, но она не способна причинить зло людям.

— А почему именно я?

Снова вскинула опущенную было голову и посмотрела ему в глаза. Не выдержала тяжёлого взгляда долго, но этого было достаточно, чтобы удостоиться правды:

— Ты одна из самых молодых, а значит, сильных. Ты живёшь в центре Предгорья, и это ты залатала тот самый Разлом. И я буду не я, если ты не знаешь того, кто его сотворил!

— Вы обвиняете меня?! — ахнула я, понимая, что всё стало только хуже. — И тем не менее решили взять меня замуж?

Что-то тут не сходилось.

— Вижу, ты даже умнее, чем я ожидал. Тем проще.

Тьмоборец встал и остановился у меня за спиной, положив руки на спинку кресла, в котором я сидела. Я чувствовала себя мышкой, с которой играет огромный кот. Ему просто наскучило есть нас целиком, захотелось пощекотать нервы жертве, чтобы та вернее согласилась сотрудничать.

— У меня есть шанс избежать брака с вами? Если я помогу вам до того, как брак будет заключён?

Я обернулась и посмотрела на него снизу вверх. Мачеха не раз говорила, что мужчин покоряет женская слабость. Не жалость, а именно слабость, когда женщина просто не способна удержать в руке что-то потяжелее поварёшки.

Никогда не пробовала, сейчас само получилось. Но в уме я уже прокручивала варианты, что можно предложить взамен. Конечно, другую погонщицу я ему не отдам, это будет предательством к «сёстрам». Да и некого отдавать почти.

— Мне нужна твоя магия, когда новый Разлом появится. Я должен объединить её со своей, и времени мало, Мелисса. Я не могу ждать.

— Когда, вы думаете, появится Разлом?

— В ближайшую декаду, ближе к новолунию. Найти и заставить тёмного мага открыться почти невозможно, вне творения Разломов его не отличить от обычных жителей. Почти.

Он всё же избегал смотреть мне в глаза. Значит, совесть в нём имелась, уже хорошо.

— Творение Разломов не может не отпечатываться на внешности, — и снова отчаянная попытка избежать смерти.

И для этого я должна найти Зло. Невозможно! Я знаю всё о драконах, немного о Разломах, но у меня нет магии, способной сдирать личины с тех, кто под ними прячется. Без тьмоборца мне не справиться.

— Верно. Подумай пока, Мелисса, кто приобрёл увечье или шрам, что-то достаточно уродливое. Или чей характер изменился до неузнаваемости, а мне пора, у меня встреча в гости-

нице, — он достал из кармана жилета круглые часы, отщёлкнул крышку и тут же спрятал их обратно.

Мне казалось, что он тоже хочет скорее покончить с этой первой неловкостью нашей встречи.

— Зачем же магу творить Разломы? Я видела их вблизи, оттуда клубится только Тьма, ненавидящая всё живое.

Он отвлёкся от часов и посмотрел на меня так, словно хотел прочесть мои мысли «Ты не такая уж дурочка», — говорил этот взгляд. Мне было приятно, что кто-то так внимательно слушает меня, признаёт за мной право говорить дельные вещи, чего в нашей провинции от кавалеров не дождёшься, но я не поддавалась слабости.

Лорд Эгберт Фрид искал ту, кем потом придётся пожертвовать. И я не знала, что ему обещали взамен, но предполагала, что речь не шла о жизни и смерти. Значит мной жертвовали ради тёплого места в столичном управлении. Или ради тщеславия.

— Если мы это выясним, то станем на два шага ближе к преступнику. Возможно, он ищет во тьме исцеления для близкого, возможно, хочет приготовить запретное зелье. Кто знает, Мелисса. Но раз решился на крайние меры, а управлять тьмой в Разломе тяжело даже сильному магу, то он в отчаянии. Его ситуация недавно поменялась к худшему. Будем искать такого среди местных.

— Почему вы уверены, что он местный?

— Много ты знаешь пришлых магов? Чужак привлечет внимание. И лишь тот, кто живёт близко к местам появления Разломов, может надеяться с ними справиться. Мне пора, моя дорогая.

Он подошёл ближе и склонился к моей руке, запечатлев на ней поцелуй.

— Через неделю мы с вами обвенчаемся. Готовьте слёзы счастья и платье. Честь имею, Мелисса!

И вышел раньше, чем я успела ответить на его издёвку.

Но размышлять долго, а тем более жалеть себя времени не оставалось.

Драконьи погонщицы всегда были не робкого десятка, а я со своей прямолинейностью и подавно!

Отца я нашла в гостиной, он как раз проводил «дорогого гостя» и пытался сбежать в лавку, чтобы только уйти от разговора со мной. Но увидев мою решимость, покорно вздохнул, снова посмурился и указал головой на кресло.

Самолучно затворил дверь в гостиную, велел никого не пускать.

— Молчи, Мелисса! Я должен был сказать тебе раньше, но не решался. Искал другие пути. Не нашёл, как видишь. Прости меня.

С каждым словом он мрачнел ещё больше, горбился, будто держал на плечах камень, пригибающий его к земле. Я давно не помнила отца таким. Даже после смерти двух жён он не терял присутствия духа.

— В чём дело?

Я не верила ему. Не могла придумать причину, по которой отец мог пожертвовать дочерью. Пусть и драконьей погонщицей, которая не принесёт семье ни внуков, ни выгодного замужества.

— В том, что мой новоявленный жених — столичный лорд, папа?

Я готова была разрыдаться. И не делала этого лишь потому, что не до конца верила всему происходящему. На меня будто налетела буря, и я оказалась в её центре раньше, чем успела испугаться.

— Не дерзи, Мелисса!

Отец как-то странно посмотрел у меня, и ком в горле сделался ещё больше.

— Если ты не выйдешь замуж, если твоя магия объединится с магией супруга, желательно тьмоборца или достаточно сильного мага, то Берта... она не выживет, понимаешь?

Глава 3

— При чём здесь моя сестра? Мы жили до этого под одной крышей и прекрасно уживались! Кто тебе сказал такую чушь?

Мои руки сами собой сжались в кулаки. Я была готова наброситься на того целителя, кто говорил подобную ложь, обрекая меня на гибель!

— Я спрашивал и у целителя в Предгорье. И даже у приехавшего из столицы! Все в голос твердят, что Берта не может поправиться из-за тебя! Пока она была здорова, твоя порченная сила на неё не действовала, а сейчас...

Отец повысил голос, я увидела, как исказилось болью и злобой его лицо. Он тоже сжимал кулаки, но смотрел мимо меня, будто не мог решиться сказать всё мне прямо в глаза.

— Берта не может поправиться, потому что твоя магия стала сильнее. Драконья сила оттягивает на себя её здоровье. Ты заметила, что лучшие маги, которых я приглашал, все качали головой? Но я и тут не сдавался! Ты не смеешь упрекать меня, Мелисса, что я за тебя не боролся, но всякой отцовской воле есть предел! Я не могу потерять ещё и Берту!

— А меня можешь?

— Ты и так потеряна, — он овладел собой, но снова смотрел куда угодно только не в глаза. — Жизнь драконьей погонщицы не та участь, которую любой отец хочет для своей дочери. Ты уже отравляешь всё, к чему прикасаешься. Дела в лавке идут хуже некуда, и отчасти в этом твоя вина. И моя тоже, потому что я не мог отказаться от тебя, Мелисса. Я обещал твоей матери. Я обещал себе! Но не проси пожертвовать Бертой! Ты же видишь, как она угасает!

И снова ярость и бессильная злоба на лице отца исказила красивые породистые черты.

Я знала, что многие семьи, в которых пробуждались драконьи погонщицы, отделяли дев от прочих членов семьи. Наша магия, замешенная на драконьей силе, была крупицей тьмы — порождением Разлома.

— Ты уверен, что ей станет легче, когда я уйду от вас?

— Ну уверен, Мелисса. Но не прощу себе, если Берта умрёт, а я так и ничего не сделал!

Он заговорил глухим голосом, снова сгорбился, плечи опустились, а я вдруг поняла, что если бы была его воля, он бы отдал свою жизнь. Но не всё нашей власти!

Иногда мы бессильны перед Роком.

Мы сели друг напротив друга и некоторое время молчали. Отец, наконец, решился посмотреть мне в глаза.

— Если не веришь, поговори сама со старой Гербергой. Может, тебе она даст больше надежды, чем мне.

Мне показалось, что он хотел добавить что-то ещё, но он лишь протянул руку, дотронулся до моего колена, а потом встал и вышел.

До рождения Берты мы с отцом были не то чтобы близки, но всё же он часто брал меня с собой по делам, или я просто сидела в его кабинете, тихо, как мышка, играя с куклой с красными глазами и волосами, привезённой отцом из столицы.

Потом отец женился, но в наших с ним отношениях ничего не поменялось. Айя, мачеха, не препятствовала нашей близости. Мне казалось, что ей всё равно, но теперь я понимаю, что ей было меня жаль.

Отец уже сказал ей, что погонщицы приходили за мной. Осматривали в поиске метки, потому что драконы дали знак: будет ещё одна, и указали на наш дом. Ничего не нашли, но обещались вернуться через год.

Я такого не помнила.

Однако драконы никогда не ошибались, они острее прочих зверей чувствовали на себе пробуждение тёмной силы из Разлома.

И метка в виде круглой печати на левом плече, в центре которой дракон расправлял крылья, возникла однажды ночью после того, как Берта родилась. Мне тогда исполнилось одиннадцать.

Отец водил меня к старой Герберге — потомственной ведьме, обосновавшейся на окраине Этельстана — нашего столичного городка в Предгорье, больше похожего на крупный, но посёлок.

Мы все здесь знали друг друга, все ходили к Герберге, когда магии целителей было недостаточно. Но ведьмы брали дорого, а взамен помощи требовали ещё и что-то сверх денег.

В моём случае Герберга даже братья не стала. Замахала на нас руками:

— И смотреть не хочу. Ничего не поделать.

Эту нашу первую встречу я помнила хорошо. Герберга всегда была приятной и опрятной старушонкой, по виду и не скажешь, что эта любительница сбора ягод и грибов, сильная ведьма.

И сколько ей лет, сразу не угадаешь. Давно за шестьдесят, а как давно, никто не помнит.

И вот я собиралась к ней снова.

— Ива, можно мне взять двуколку? Егнат свободен? Или лучше извозчика? — спросила я у мистрисс Неокл, когда нашла её в кладовой.

Извозчик был нежелателен — всем раструбит, куда я ездила. А пешком до дома Герберги несколько часов пути. Да и время у меня поджимало.

— Возьми, хозяин сегодня дома.

Я от радости пожала её крепкую руку и бросилась наверх в свою комнату переодеваться.

Надела чистое, светлое платье, достаточно скромное, чтобы не привлекать ко мне лишних взглядов, и широкополую соломенную шляпку.

Не успела выйти, как ко мне заглянула Берта.

Для своих восьми лет она была худа и бледна, выглядела на пару лет младше истинного возраста, и у меня сжалось сердце при виде сестры.

— Можно я с тобой?

— Я еду к Герберге. Мне надо поговорить с ней.

— Это насчёт твоего замужества?

Светло-серые глазки сестрёнки радостно сверкнули. Она, как и все маленькие девочки, обожала свадьбы. Все куклы Берты были в нарядах невесты, и отец украдкой смахивал слезу, когда она говорила, что выйдет замуж за принца или великого лорда-мага. И нам больше не надо будет содержать лавку тканей и готового платья.

Хвори с каждым годом забирали у сестры силы. Все целители твердили, что если так пойдёт и дальше, то она вряд ли переживёт девичество.

— Нет, я хочу узнать, нет ли средства помочь тебе выздороветь.

Я сглотнула ком в горле и погладила сестрёнку по светлым волосам, заплетённым в тоненькую косу.

— У меня уже три дня не болит горло, и я даже попрыгала с девчонками во дворе у Сильны. Можно мне с тобой, Мелисса? Ну, пожалуйста! Ты обещала, что мы заедем в кофейню на углу Двух площадей!

Я на мгновение задумалась. А что, мысль неплоха. Если спросит отец, мы ездили в кофейню, а потом по своим делам я заехала в ведьме. Заодно покажу ей Берту, может, та скорее согласится помочь нам обеим?

— Собирайся, только быстро!

Берта кивнула и убежала, насвистывая весёлую песенку.

Уже через четверть часа мы с ней садились в двуколку у ворот дома.

От сопровождения няни Берты я сразу отказалась. Лишние глаза были ни к чему. Отцу, конечно, и так доложат, где я была, но вот содержание нашего разговора с Гербертой, ему не узнать.

Погода была ясной, мы с Бертой болтали и веселились, будто не было туч, нависших над нами обеими.

Сначала заехали в кофейню и прошли к прилавку, за которым выставлялись эклеры и затейливые пирожные в виде замков и забавных животных.

Берта выбрала пончик, украшенный сладким дракончиком, и какао.

— Запишите на счёт мастера Яна Свена, — сказала я человеку за прилавком. Мы собирались присесть за столик и спокойно выпить свои напитки. Берта — какао, я — чай на травах, как мой взгляд случайно упал в проём, ведущий в соседний зал.

В это время суток он был почти пуст, но я успела заметить в дальнем углу двух мужчин. Один из них был приезжим лордом-тьморцем.

Он сидел в тени так, чтобы с его места был виден проход. А второй повернулся ко мне спиной, но я всё равно узнала его.

Это был Виктим Трей — главный кузнец в Этельстане.

Но о чём могли разговаривать только что приехавший лорд-тьмоборец из столицы и местный кузнец?

Пока нас не заметили, я отвела Берту за столик в зале кофейни. Мы сели у стены за ширмой, оттуда нас будет не видно, даже если лорд-жених решит уйти.

Но судя по тому, что перед ними поставили кувшин с местным пивом и принесли колбаски с кислой капустой, они только что сели за стол.

Довольная Берта болтала о том, что отец обещал ей справиться ко дню моей свадьбы целых три нарядных платья, выписанных из столицы. И две пары лакированный туфелек с блестящими камушками на носках.

— Отец любит тебя, — улыбнулась я. — Всё это стоит очень дорого.

Отец всегда был рачителен и не склонен к ненужной роскоши.

— И тебя. Мелисса, не меньше. У тебя будет самое роскошное свадебное платье и фата из тончайшего кружева, каких здесь ни у кого не было. Он сам так сказал мистрисс Неокл, я слышала, — Берта была очень довольна собой.

«Не фата, а саван», — подумала я, но вслух похвалила сестру за наблюдательность и острый слух.

Она была не по годам смыслёной, и я в который раз подумала, что если всё так, как говорит отец, то у нас с ним, действительно, нет иного выхода. Я тоже не прощу себе смерти сестры. Она не драконья погонщица, у неё может быть славное будущее.

— Ой! — Берта вдруг посмотрела на что-то за моей спиной.

— Какая неожиданная встречаю. Ты следишь за мной, Мелисса?

Я резко обернулась, уже угадывая, кого увижу. Конечно, это был лорд Фрид собственной персоной.

— Я не видела вас, но хотела спросить о том же. Вы следите за мной?

Берта переводила взгляд с него на меня и обратно. Сидела тихо, как мышка, попивая какао.

— Куда вы собрались?

Тут тьмоборец удостоил кратким взглядом и мою сестру, но тут же снова обернулся ко мне:

— Впрочем, неважно. Я буду сопровождать вас. Не хочу лишиться невесты.

— У нас мирный город.

— Насколько я наслышан, нет, Мелисса.

Он произносил моё имя так, будто уже был моим мужем, видел, как мне неприятна его фамильярность, знал, что я никогда не позволю себе ответный шаг — назвать его по имени вот так запросто — и подсмеивался надо мной.

— А вы жених Мелиссы? — не удержалась Берта, несмотря на те взгляды, которые я бросала на неё. — У вас будет настоящая свадьба?

— А ты маленькая Берта? — тьмоборец присел к нам за столик, хотя его и не приглашала.

Похоже, сегодня визит к старой Герберге отменяется. Ехать туда вместе с Эгбертом Фридом я не планировала. Чтобы он лез в то, что ему не по чину? Нет, это наши семейные дела.

И потом, он узнает о том, что Берта больна из-за меня. И непременно захочет этим воспользоваться!

— Через неделю ты будешь нести фату за невестой! Это столичный свадебный обычай! — донёсся до меня голос Фрида, и мне захотелось взять чашку недопитого чая и выплеснуть её содержимое в это улыбающееся лицо.

Берта слушала его, забыв даже про эклер. Её серые глаза блестели и казались огромными блюдцами на худеньком личике.

Взглянув на её радость — она чуть ли не хлопала в ладоши и была очарована столичным лордом — злость во мне поутихла.

«Уезжайте и возвращайтесь через десять лет. И возьмите в жёны мою сестру. Не меня», — хотелось мне сказать тьмоборцу.

— А мы к Герберге едем. Это самая сильная ведьма, она живёт у подножия горы. Её все боятся, а мы с Мелиссой — нет. То есть я боюсь немного, но с Мелиссой ничего не страшно! Она с драконами управляется!

Я сидела как на иголках. Сейчас Фрид спросит, зачем нам к ведьме, и правда выплывет наружу.

— Вы как-то на неё воздействуете? — кинулась я с обвинениями на жениха. — Она обычно не такая разговорчивая.

Берта и вправду была оживлена, но это сказалось облегчение после недавнего приступа лихорадки. И всё же, пусть понервничает, скорее тьмоборец поймёт, что нежеланен для меня.

— Вы знаете, что нет, Мелисса. Вы правильно решили, и я еду с вами, когда ваша сестра полакомится эклером. Ты хочешь ещё, маленькая Берта? Не стесняйся, мы теперь почти родственники. По крайней мере, через неделю станем ими.

Глава 4

— О чём вы разговаривали с кузнецом? — спросила я по дороге, когда поняла, что отвязаться от лорда Фрида не получится.

Мы с Бертой, довольной и во все глаза, насколько позволяли приличия, смотревшей на моего жениха, сидели на скамье в экипаже с одной стороны, а лорд устроился у окошка на противоположной.

Я обратила внимание и на то, как он сидел. Собранный, с прямой спиной, готовый к атаке. Наши франты, особенно в присутствии дамы, вели себя более вальяжно, чем невероятно меня бесили. Хотя кто обращает внимание на драконью погонщицу! Невеста из неё не выйдет.

И вот через неделю я выхожу замуж.

— О нашем общем деле, — коротко ответил он, показывая взглядом, что при ребёнке многое не скажешь. — Так, кое-что выяснял, но пока добился малого.

Я обняла Берту за худенькие плечи.

— А старая Герберга может оказаться той, кого вы ищете?

Эта мысль ранее не приходила мне в голову, но сейчас показалась вполне разумной. Ведьма занималась целительством много лет, отбирала у Тьмы людей, так почему бы однажды не решила, что ей надобно что-то посерьёзнее и поценнее, чем жалкие медяки бедняков?

— Всё возможно. Она уродлива?

— Как и все старые люди, живущие столько, то начинают ненавидеть всех, кто моложе. Я не знаю, сколько ей лет. Все помнят её старой. Но это если присмотреться, а издали, и когда она хочет того, вполне себе мирная старушка. Всегда опрятная, всегда с корзинкой в руках.

— Я её немного боюсь, — кивнула Берта. — Хотя я уже не маленькая.

— Ты совсем не маленькая, Берта, — наклонился к ней Фрид и погладил по щеке. На его всегда энергичном лице промелькнула слабая улыбка. — Это нормально — бояться тех, кто силен. Они часто побеждают, потому что люди порой слишком беспечно подпускают их к себе.

— Тогда стоит поворотить. Я хотела, чтобы она осмотрела Берту, моя сестра часто болеет, но раз это может быть опасным...

Сердце вдруг сжалось в предчувствии беды более сильной, чем та, что грозила мне после свадьбы. Та ещё была далеко, как гроза за горами.

Пока можно не обращать внимания.

— Я буду с вами, Мелисса. Со мной она прismsиреет.

«И скажет то, чего тебе не следует знать», — подумала я.

Вскоре экипаж выехал из посёлка и покатился по петляющей дороге, уходившей всё выше в гору.

Уже через несколько минут мы остановились: здесь дорога кончалась, надо было идти через небольшой лес, покрывавший нижний ярус горы. К счастью, недолго.

— Тут бы твои драконы нам пригодились! — шёл впереди тьмоборец, но то и дело свертывая со мной, не пора ли повернуть налево или направо.

С его слов дорогу к старой ведьме он знал, но сам никогда у неё не был.

Оставалось спросить, зачем тогда узнавал дорогу, но я не стала. Чем меньше ведаю о своём так называемом женихе, тем легче будет разорвать помолвку.

— Драконы не выючные животные, не лошади, чтобы катать на себе ездовых, — ответила я, держа Берту за руку. Она притихла: обожала, когда я рассказываю о драконах. — Они не терпят людей, кроме драконьих погонщиц. Не подпускают к себе.

— А ты говоришь, что только я имею дело с Тьмой. Твоя магия такая же тёмная, как драконья, — усмехнулся Фрид и в очередной раз подал мне руку, чтобы помочь на крутом подъёме.

Я же снова отказалась от его помощи. Идти недолго, справлюсь, пусть не думает, что уже завоевал моё доверие! И что я слабая.

Герберга вышла встретить нас. Я заметила её раньше всех, потому что почувствовала, что за нами наблюдают.

Она стояла за валуном, росшим направо от лесной тропинки, и улыбалась. Не по-доброму, а как дикое животное: мол, вы идёте мимо, но я вас вижу. Нападать пока не стану, но и вам лучше не приближаться.

— Доброго дня, травница! — громко произнесла я первой и поклонилась. Берта поспешила сделать то же самое, один тьмоборец стоял рядом с нами, но чуть впереди, будто хотел загородить, и не шевелился.

— Добрый ли день нынче, Мелисса Свен? Ты пришла у меня защиты искать или помощи?

Говорили, что Герберга уже выжила из ума, вот и несёт чушь. Наугад говорит, а попадает в точку.

— Помощи, — ответила я. — Для моей сестры.

— А зачем же палача привела? — засмеялась она негромко и узловатым пальцем показала на Фрида.

— Затем, чтобы ты помнила, кто мы. И помогла на совесть, коли можешь ещё помогать, — резко, как удар хлыста, прозвучали слова Фрида.

Я даже вздрогнула, а Берта прижалась ко мне, заглянув в лицо.

Если раньше в тоне жениха слышались отдалённые нотки человека, привыкшего, что его приказы немедленно исполнялись, то сейчас слова казались калёным железом, выжигаемом на теле ведьмы.

Магия в моей груди задрожала, сжалась в пружину, затаилась.

— Веди нас, не говорить же у тропы!

— Пожалуйста, только помочь не смогу. Если бы Мелисса одна пришла с сестрой, — закричала Герберга, и я вдруг увидела её глазами Фрида: из опрятной и милой старушки травница превратилась во что-то уродливое и покорёженное.

Магия в ней утратила прежнюю силу и чистоту. Так вода в озере застаивается, и водоём затягивает тиной. У болота своя сила, но иная, нежели та, что в озёрной воде. Гиблая для людей.

— Если бы пришла одна, ты бы всё равно не помогла. Твой срок придёт скоро. Силы по крупницам собираешь, чтобы хватило подольше, тут не до помощи другим.

Фрид говорил уже своим прежним голосом, смотрел на нас, чтобы не отставали, а у меня в голове крутилось: он всё знает. Откуда он столько знает о нас, если здесь никогда не был?

И пришёл он с нами вовсе не ради Берты, а по своей надобности!

Чего хорошего можно ожидать от тьмоборца, решившего пожертвовать всеми ради поиска правды!

Герберга толкнула дверь справного домика и взяла масляную лампу, стоявшую в сенях. Прошептала бытовое заклятие, и дом ожил, озарился светом, которого никак нельзя было ожидать от одной лампы.

— В горницу пожалуйста, — Герберга специально голосом подчёркивала свою немощность.

Боялась тьмоборца. И хоть понимала, что пришёл не по её душу, а всё же опасалась, как бы и её дела не остались незамеченными.

Мы с Бертой пару раз были здесь. Опрятно, чисто, пахнет травами.

Я никогда не страшилась магии травницы, но вот прочие занятия — иное дело.

Мы с сестрой сели рядышком на скамью за пустым столом, накрытым серой тканью. Фрид не торопился присаживаться, стоял и осматривался, следил за хозяйкой.

А та опустила на скамью с другой стороны стола. Сложила узловатые, покорёженные артритом руки на столешнице.

— Берта хворает часто, — начала я, чтобы сгладить неловкость. Привели к Герберге тьмоборца, обидели старушку почём зря. Он уедет, а нам здесь жить.

Нам! Не нам, им. Моей сестре и отцу.

Фрид отступаться от своей цели не собирався.

— Я уже давала ей травы, и целительница столичная приезжала, так отец ваш говорил. И ты сама, Мелисса, знаешь, что тут я бессильна.

— Неужели ничего нельзя сделать?

Мне захотелось закрыть уши Берте, чтобы она не слышала приговора. Оставалось надеяться, что детский ум не всё понимает.

— Ты даже не попробуешь?

— Твой защитник прав: сил у меня крупницы. Мне они самой надобны. Да и не помогут тут ни травы, ни закличы, ни наговоры при луне. Ты сжираешь сестру. А потом примешься за отца.

Герберга посмотрела исподлобья и замолкла.

— Мелисса, тебе холодно? — шёпотом спросила Берта и погладила меня по руке.

— Нет, просто дрожу.

Просто последняя надежда рыбкой ускользнула из рук.

— Но другие погонщицы никому не навредили.

— Кто знает. Разломы стали часты, магия из них течёт тягучая, тёмная, колючая. Драконам что?! Они сами такие. А ты ещё и человек.

Я взглянула на Фрида. Правду ли говорил Герберга, или просто помочь не хочет?

— Сколько драконов тебя слушаются? Только тебя? — спросил он вдруг, обращаясь ко мне.

— Три. У каждой три любимца, остальные все общие, — ответила я, прижимая Берту к себе всё крепче, будто сейчас весь мир хотел вырвать её из моих рук. — Луг — самый сильный. На нём я запечатала тот Разлом, последний.

Веста тогда хворала, это случилось месяц назад или около того.

Трения, другая погонщица, как раз уехала в соседний посёлок навестить родню.

Разломы обычно случаются не сразу, за пару недель до того уже дымятся горы, из их камней на склонах вдруг начинает вырываться пар, а тут ничто не предвещало.

Земля задрожала, разверзлась ощерившейся пастью, выплеснула гейзером раскалённое нутро. Пришлось двух драконов направлять.

Луг — самый сильный из них и мощный, серый с зелёным рисунком на гребне и спине. В помощь ему пришлась самка Аиста — мать драконов. Оба подчинялись мне.

Да и ждать времени не было. Незапечатанный Разлом ползёт как старая ткань по швам, из него вскоре могла вырваться Тьма. Или существа похуже драконов. Посильнее, понаглее.

Никто их не видел, но магия, сквозившая из Разлома, обладала страшной, разрушительной силой.

И умела разговаривать с такими, как я, наделёнными Тёмной силой

«Я всё могу, — шептала она. — Выпусти меня, и твоё желание исполнится».

— Ты тоже думаешь, что из-за этого Берта болеет?

Я отринула всякий стыд и условности, обратилась к Эгберту Фриду напрямую.

Тот посмотрел сначала на меня, потом на Берту, и осторожно ответил:

— Вероятно, так. Тут никогда нельзя уверенным.

А потом перевёл взгляд на Гербергу, тихонько улыбающуюся каким-то своим мыслям. Она так и осталась сидеть за столом, будто ждала, что сейчас её накормят.

Мол, знать не знаю о ваших магических делах!

— Главный кузнец Виктим Трей к тебе недавно захаживал? Помочь кому-либо просил или для себя чего?

— Ко мне все захаживали, стариковская память цепкая на события, но жидка на время. Я не помню, когда он заходил в последний раз, — спокойно ответствовала Герберга.

Словно заранее знала, о ком тьмоборец станет её спрашивать. И ответ заготовила. Гладкий, ровный, ничем никому не способный помочь.

И я вдруг вспомнила!

— А как же два месяца назад, когда его наречённую просватали за другого в соседний посёлок? А она занемогла вдруг лихорадкой и сыпью покрылась, так жених от неё и открестил. Не твоих ли рук дело? — спросила я травницу и подметила, как она скривилась.

Значит, в точку попала!

Заходил Виктим. В сговор с любимой вступил, вот они и удумали трюк.

Если власти узнают, чем травница занимается, кому за монеты красоту портит, кого барышей от приданого лишает, то её обвинят в злокозненном колдовстве. Так бы я ничего не доказала, а тьмоборцу такие дела по силе.

И по статусу. Эгберт Фрид, к счастью, подыграл:

— Я заехал в Предгорье по другим надобностям, но принесу начальству ещё и раскрытое дело о злокозненной лжи в сговоре. Думаю, будет повышение к свадьбе.

Улыбнулся и уселся рядом на скамье с Бертой.

Герберга пожевала губами, вздохнула, посмотрела на часы с кукушкой, да и сплюнула на чистый пол:

— Пёс с вами! Всё расскажу, но вы дорогу сюда забудьте. Особенно ты, Мелисса Свен, да тебе и незачем больше меня видеть: вон какого жениха нашла. Всем на зависть, себе на погибель!

И по-стариковски хрипло рассмеялась, не сводя с меня выцветших глаз.

Глава 5

Мы отвезли напуганную Берту домой, и только после этого вернулись к разговору.

К счастью, Эгберт Фрид обладал тактом и не лез ко мне с расспросами, пока сестра не оказалась в безопасности.

— Поехали к твоим драконам, — схватил он меня за запястье, когда я кивнула ему на прощанье и собиралась подняться к себе в комнату.

Мне надо было о многом подумать. Например, о том, как быть дальше. Берту мог спасти мой брак, значит, я выйду замуж!

И перенаправлю магию на тьмоборца, ему не привыкать!

— Сейчас? Скоро будет темнеть, не лучшее время, — ответила я, соображая, что он там решил высматривать.

Драконы слушаются и подпускают к себе только погонщиц. Остальных, не ровён час, испепелят.

Тьмоборец не мог этого не знать!

— Драконы свирепеют ночью, если потревожить их сон.

Как ни странно, эти ящеры за годы сосуществования с человеком, привыкли спать ночью и бодрствовать днём.

— Даже меня могут не подпустить, — сгустила я краски, видя, что Фрид не собирался отступать.

На его породистом лице было написано: свяжу тебя, если понадобится, но отвезу куда надо.

— Тебе не терпится заказать свадебное платье и договориться о причёске к торжеству, Мелисса? Тогда иди, но потом на меня не обижайся.

Он ещё и смеётся надо мной!

— Я мог бы позвать тебя в ресторан, чтобы отметить нашу помолвку, но тебе же хочется докопаться до правды и избежать брака? А среди белых скатертей и тарелок с урагонскими устрицами мы её не найдём.

Тонкие губы мужчины изогнулись в усмешке.

— Я только возьму перчатки для драконов, — бросила я через плечо и быстро взбежала по лестнице.

Мне бы хотелось заставить его ждать внизу с полчаса, но не тот случай! Если есть возможность покончить с виновником этого последнего Разлома так скоро, тем лучше. Тогда Эгберт Фрид получит своё и отстанет от меня.

Герберга сказала, что тьмоборец может перенаправить мою магию так, чтобы она не вредила сестре. Для этого придётся навсегда покинуть отчий дом, переселиться в другой, не видясь с отцом и сестрой, но зато все будут живы.

В том числе и я, если избегу навязанного брака.

А драконов я найду и в другом городке, подобном нашему. Предгорье — почти четверть королевства.

— Я готова.

Спустилась в новой шляпке, под которую спрятала перехваченные в простой хвост волосы. Я никогда не была сказочно красива, миловидна, не более того, да и понравиться жениху в мои планы не входило. А работа с драконами требовала распущенных волос.

И всё же, увидев меня, осмотрев придирчивым взглядом, как проверяют возможно подгнивший товар, тьмоборец Эгберт Фрид, кивнул. Мол, вижу, всё в порядке.

— Возьми перекусить. Я не знаю, сколько времени нам понадобится, — произнёс он.

Вот уж меньше всего я отела устроить пикник на драконьих местах!

— Что мы вообще там собираемся искать? — нахмурилась я.

Идея отправиться с посторонним человеком, пусть и тьмоборцем, к драконам в сумерках мне нравилась всё меньше. А ещё придётся пробыть там несколько часов, иначе бы мой жених не попросил принести коробочку с бутербродами и термос с горячим чаем!

Эгберт молчал до той поры, пока мы снова не сели в экипаж отца. Тот безропотно позволил нам это, лишь наградил меня взглядом, полным упрёка: «Что ты задумала, Мелисса? Неужто надеешься погубить лорда?»

— Отец считает, что я увлекаю вас на погибель, — улыбнулась я, когда экипаж тронулся.

— Мы уже перешли на «ты». Нет времени соблюдать условности, Мелисса. Я большой мальчик и не последний маг, чтобы не постоять за себя. И за тебя тоже, так что твой отец волнуется напрасно.

Насмешка в его взгляде заставляла не просто нервничать. Она будто говорила: «Я знаю, что он тобой жертвует, пусть и в благих целях, и это больно. Я знаю».

От этого глухого сочувствия, когда ничего не можешь изменить в судьбе жертвы, хотелось плакать.

Я смирилась с судьбой драконьей погонщицы, но это всё же была жизнь, не смерть!

— Я хочу поделиться с тобой соображениями. Может, что и подскажешь, ты же жила с ними бок о бок полжизни! Во сколько на тебе проявился драконий знак?

— В одиннадцать. Моя сестра тогда только родилась.

Эгберт Фрид хмуро посмотрел на меня и внезапно переменял тему. Я была ему за это благодарна.

— Старая ведьма сказала, что кузнец долго просил её насрать на бывшую невесту лёгкую напасть, чтобы её новый жених отказался от свадьбы. Клянётся и божится, что отказала. Мол, сил нет.

— Могла отказать. Герберга боится обвинения в злокозненной магии. В своё время отказала моему отцу в отнятии у смерти Айи, моей мачехи, а это было восемь лет назад. Сказала, что сил тогда на всю жизнь у неё самой не хватит, — похватила я разговор.

— Предположим, она за монету всё же подсказала кузнецу, как сотворить Разлом, и взять оттуда силы для магического действия. Могла?

Я с сомнением повела плечами и посмотрела в окно.

День клонился к закату. Где-то вдалеке слышались драконьи песни — рёв. Похожий на завывание ветра.

— Я не знаю людей в этих краях, кто бы стал творить Разломы.

«Но кто-то это сделал», — нащёптывал внутренний голос.

— Это не травницы, не лекарки, не ведьмы, потому что на них подумают прежде всего. Здесь не столица, лорд, тут народ не станет разбирать, права ли молва, а в лучшем случае изгонит подозреваемую в творении Разлома на верную погибель. А когда приедет дознаватель из столицы, вроде тебя, все скажут, что ведьма сама ушла. Оставила дом и ушла. Мол, чёрное ведомство её с ума свело.

Эгберт Фрид кивнул.

Всем очевидно, что такое сотворила не ведьма.

Это кто-то, дошедший до отчаяния настолько, что готов весь мир обратить в пепел ради исполнения заветной цели обманным путём. Значит, иных способов не нашёл.

— То есть это главный кузнец?

Я вспомнила его лицо. Виделись в посёлке не раз, но мы все здесь как на ладони друг у друга. Крепкий, плечистый, ничего особенного. Пожалуй, только нелюдимый.

В Этельстане привыкли делиться с соседями и горестями, и радостями. В маленьких городках и больших посёлках по-другому не выжить.

— Не знаю, пока. Лицо его не обезображено, но, возможно, пока прошло мало времени. Ты спрашивала, о чём я с ним говорил? Так вот, Мелисса, я сказал, кто я и заручился его помощью. Ты же знаешь, что кузнецы почти маги?

Снова кивнула.

— Они не могут колдовать, но чуют источники магии, — уточнила я, чтобы тьмоборец не думал, что я бесполезна.

— Верно, источники огненной магии, Мелисса. Значит, ему не надо было творить Разлом, достаточно было усилить тот, что и так готов прорваться. А встречался я с ним, дорогая, чтобы сказать, что завтра с утра я буду на драконьих склонах. Искать магический след виновника. Если это он, то Виктим Трей сегодня же вечером явится к твоим подопечным. Теперь понимаешь, почему мы едем сейчас?

Экипаж тряхнуло на кочке. Потом ещё на одной, и я почувствовала, что заваливаюсь вперёд.

Прямо в руки тьмоборца.

От него пахло костром. Пепелищем с привкусом жареного барашка на кончике языка. И руки у него оказались горячечными, будто у больного лихорадкой.

— Не бойся. Кажется, у твоей коляски сломалась рессора.

— Отпусти меня, раз опасности нет, — прошептала я, чувствуя, что краснею.

Никто из мужчин не дотрагивался до меня вот так, никто не подходил так близко.

Ничьи руки не касались моей спины.

— Я думал, тебе нравится. Обычно женщины не против флирта, а уж с женихом и подавно.

— Мы не обычные жених и невеста.

Я отодвинулась на другой конец скамьи, сжимая в руках котомку с корзиной, полной еды. Кухарка постаралась, будто мы на всю ночь уехали.

— Пойдём, дальше придётся пешком, — Эгберт Фрид снова напустил на себя официальный вид.

Будто оскорбился моим замечанием.

Он открыл дверцу и помог мне спуститься.

Егнат — кучер с чёрной бородой и узкими дикими глазами — возился с задним колесом. Но тут не надо быть мастером, чтобы понять — починка займёт много времени. Доехать на таком можно, если налегке, но до ближайшей кузни.

— Мы сами дальше, — опередил меня Эгберт и взял за руку.

Егнат посмотрел на меня исподлобья, и я кивнула.

— Пришли за нами извозчика.

— Не стоит, за мной приедут, — снова вмешал жених и потянул меня за руку в сторону от дороги.

Теперь моя репутация окажется изрядно подмоченной. Местные кумушки будут месяц шептаться, что Мелисса Свен, драконья погонщица, так ошалела от счастья, что поспешила отдаться жениху, столичному лорду, в первый день знакомства. Чтобы тот не передумал жениться.

— Кто за нами сюда приедет? — буркнула я. — Отпусти мою руку, наконец, или ты боишься, что дракон спалит тебя в темноте, приняв за чужака?

— Твои драконы, Мелисса, безобиднее бродячих собак, — хрипло рассмеялся он, но послушался. Руку отпустил. — Давай сюда свою котомку. Я не настолько плох, каким ты меня считаешь.

Мы поднимались по склону горы, кое-где поросшему жидкими лесами. В таком не заблудишься.

— Какая разница, что я считаю! — выпалила я и снова покраснела.

Мама, пока была жива, всё время говорила, что барышня должна быть учтивой. Особенно с молодыми людьми, и когда я подрасту, то пойму, почему.

Я поняла другое: если в тебе тёмная магия, как в моей матери, то окружающие будут тебя опасаться. Как бояться большого животного. Порченого человека.

— Мне хотелось бы послушать, — не унимался мой жених, шедший позади меня.

Дорога шла в гору, но мне были привычны эти подъёмы. Однако и столичный кавалер не отставал

Он будто специально шёл немного позади, чтобы не навязываться и не смущать. Ценное качество — деликатность. В провинциальных жителях её часто недостаёт.

— Ты приехал взять в жёны драконью погонщицу. Ты знал, что она умрёт через два года после свадьбы, но тебе было всё равно. Не надо говорить о высокой цели. У драконьей погонщицы не спрашивали, согласна ли она пожертвовать своей жизнью ради блага остального мира!

— Если бы мне было всё равно, Мелисса, я бы сейчас не был здесь. Не искал виновного до нашей свадьбы.

— Ты ищешь, потому что боишься, что Разлом появится быстрее, чем мы поженимся.

Я остановилась на краю леса и повернулась к нему.

— Почему ты считаешь, что виновник не достиг цели и ему понадобятся другие Разломы? Невеста кузнеца всё ещё свободна, пройдёт время — и родители снова благосклонно посмотрят на Виктима Трея.

Эгберт Фрид даже не раскраснелся. Он был силён, это заметно с первого раза, вынослив, в этом я только что убедилась. И въедлив, как любой тьмоборец.

Можно сказать, что мне повезло.

Попался бы дуболом, гонящийся за орденами — так быть беде! Для всех.

— Потому что Виктим Трей — наш подозреваемый. Кто сказал, что это он виноват?

Тьмоборец подошёл ко мне вплотную. Коснулся моей руки и медленно забрал у меня котомку с едой.

— Ты чувствуешь, что-нибудь необычное? Для меня здесь всё таковое.

Он посмотрел на высокие ели с таким выражением лица, будто опасался, что это задремавшие великаны. И снова взглянул мне в лицо.

Мы ещё не стояли с ним так близко друг к другу. Я не замечала ранее, что в его радужке есть и зелёные искры. Среди чёрного поля они вспыхивали угольками и гасли, как падающие звёзды. Подобное я видела в глазах драконов.

Отец говорил, что эти искры есть и в моих глазах. Признак Силы.

Когда слишком долго смотришь во Тьму, Тьма начинает смотреть в тебя.

— Пока не знаю, — пробормотала я, отводя взгляд. — Нам надо добраться к драконам засветло. Ещё идти минут двадцать. Поспешим.

— Показывай дорогу.

Некоторое время мы шли молча. Эгберт нагнал меня и шагал рядом, и я была даже благодарна его молчаливому соседству.

Мне о многом хотелось подумать, а здесь, среди леса и огромных каменных валунов, стоящих будто стражи при дороге, всегда размышлялось лучше.

Рядом с драконами, конечно, думалось ещё легче, но теперь мне придётся следить, чтобы они не сожрали моего жениха.

— Если они спялят тебя, все подумают, что я приказала им. И мою семью уничтожат. Так что не делай при драконах резких движений. Мне надо познакомить тебя с ними, но предупреждаю, обычных людей они не жалуют.

— Я не обычный человек, Мелисса, а тьмоборец. Моя и твоя магии сходны с драконьей. Я кивнула. Незачем каждый раз напоминать мне, что я урод.

— Тебе точно обязательно приближаться к ним? — спросила я, когда услышала ворчания драконов. Ещё немного — и на месте!

— Магический след остаётся на живых существах дольше, чем на камнях и земле. Покажи мне того дракона, на котором запечатывала Разлом. Мне надо будет дотронуться до него.

Я скосила глаза на руки Эгберта. Он тоже надел кожаные перчатки. Подготовился. Интересно, раньше он видел драконов так близко?

— Я пойду первой. Потом дам знак тебе, и ты выйдешь из укрытия, но умоляю, не причиняй им вреда.

Я указала на большой валун.

— Сейчас они, должно быть, в пещерах. Я позову Луга и Аисту.

Эгберт, к счастью, не стал возражать и бравадиться. Мол, я управлюсь со всеми одной левой! Так всегда говорят те, кто не видел драконов вблизи.

Таких много даже среди коренных жителей Этельстана.

Драконы не любят людей.

Вздохнув, я одна отправилась к пещере. Одной из тех, что облюбовали драконы.

И остановилась на пороге. Что-то было не так.

Глава 6

И это неправильное случилось совсем недавно, в воздухе ещё оставался след чужого воздействия.

Я остановилась при входе в пещеру и прислушалась.

Ворчали драконы, это они так негромко переговаривались. Я слышала увещевания Аисты — матери драконов, которую все прочие почитали как старшую самку. И от её жалобного скулежа мне стало не по себе.

Преодолела смрад гниющей плоти — драконы далеко не травоядны — двинулась вперёд, громко обозначая своё присутствие.

Обычно молодняк уже кружит вокруг, будто щенки, подставляя под ласки кожистые головы, но сегодня все затаились.

Драконы никого не боятся, нет человека, способного внушить им ужас, но сдержать их магией можно. Однако тут никто такой силой не владеет, да и необходимости опутывать драконов нет: достаточно магической сети, брошенной на Предгорье много лет назад.

Драконы не могут покинуть свой дом, и остальное королевство живёт спокойно.

— Луг, что с тобой?

Аиста бы не стала скулить по никому другому. Лугнасард — самый сильный и старейший самец. Он оплот драконов по эту сторону Предгорья.

— Я вхожу, не бойтесь.

Драконы заворчали все разом. Драконьи погонщицы привычны к их голосам низкого тембра, мы умеем различать угрозу и доброжелательное приветствие.

Пещеры, в которых они жили, были связаны друг с другом. По сути, это единое царство внутри горы, но драконам по сердцу ветер, обдувающий морду, и небо над головой.

Почему они спрятались сюда в такой погожий день?

— Что случилось? — Эгберт Фрид оказался у меня за спиной, и я вздрогнула от неожиданности.

— Зачем ты вошёл? — спросила я шёпотом. — Они тебя услышали, примутся нервничать.

— И быстро поймут, что моя магия содержит нити, схожие с нитями их тёмной силы. Тебя долго не было, я не мог спокойно стоять там, снаружи и ждать. Драконы ведь должны летать, а не сидеть в пещерах, как крысы?

— Я почувствовала чужой след в воздухе.

— Это ожидаемо, — только и успел ответить Эгберт Фрид, как своды сотряс громогласный рёв.

И я кинулась вперёд, забыв обо всём.

Луг ревел от того, что ему нехорошо. Драконы почти не болеют, но всё же они смертны.

Правда, никто никогда не видел дракона мёртвым. Говорят, они улетают далеко и летят, когда пришло их время, так высоко, что падают в бескрайнее море на севере.

Говорят.

При мне поголовье драконов не сокращалось.

— Не спеши, вдруг дыхнут огнём, — кричал Эгберт, отстававший от меня на корпус.

Я радовалась, что оказалось проворнее хотя бы здесь.

— На меня — нет, — ответила я и чуть не упала.

Тьмоборец подхватил меня под локоть, когда я уже была на «мостике», соединяющем преддверие пещеры с её главной частью.

— Ты же здесь не впервые.

Укор в его голосе в другое время задел бы меня, но сейчас я увидела драконов и только процедила сквозь зубы:

— Помоги спуститься.

Драконы подняли головы и уставились на нас немигающими жёлтыми глазами.

Эгберт достал из сумки два магических шара и подбросил их вверх, драконы зашипели, зашелестели крыльями, но я сделала охранный знак, и они снова притихли.

Однако следить за чужаком не перестали..

Мне была привычна тьма пещеры, я хорошо различала, где какие драконы.

А тьмоборцу, должно быть, сделалось страшно, когда на него уставились разом пятнадцать пар нечеловеческих глаз!

— Я думал, они больше, — разочарованно протянул он.

— Больше. Обычно. В пещерах они уменьшают свои размеры, а как ты думал, они все здесь поместятся?

— Ну и вонь! Как ты можешь всё это выносить?

— Это от их добычи. Драконы не пахнут.

Мне стало обидно за своих соратников. Драконы не свиньи, они очень чистоплотны, но вот выносить мусор и остатки пиршества пока не научились.

— Луг лежит у дальней стены направо. Держись за мной, не делай резких движений. И не снимай перчатки, запах наших рук для них отвратителен.

Как и наших ног. И всего тела, но рук и ног особенно.

— Самый большой?

— Да, серый, с зелёным гребнем на спине.

Шары не полностью освещали пещеру, так что Эгберт мог и не разглядеть отличие одного дракона от другого. Но меня радовало то, что он точно исполняет мои приказы. Другие мужчины вечно стараются либо унижить драконьих погонщиц, либо показать, что не так уж мы и сильны.

Обычные бабы.

Тьмоборец же не был заносчив. И глуп тоже не был, но зато был безжалостен. Мне не следовало забывать, что он здесь ради своего дела. Нам просто временно по пути.

— Что такое?

— Что?

— Ты остановилась.

— Показалось, — ответила я и первой подошла к Лугу.

Сейчас он был размером с большую собаку. Посмотрел на меня и тут же закрыл глаза.

Я стащила перчатку и положила обнажённую ладонь на его тело. С виду всё было в порядке, Луг был не болен физически, а вот его магические нити были повреждены где-то в области шеи.

Рана совсем свежая, зияла оранжевым цветом драконьей крови.

Всё вокруг было не таким, как я привыкла. Слишком тихо для драконов, впусивших чужака, будто к ним уже приходил один и накинул магическую сеть.

Но это невозможно, если ты не драконья погонщица!

Пока замешкалась от этой мысли, Эгберт Фрид сделал то же самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.